

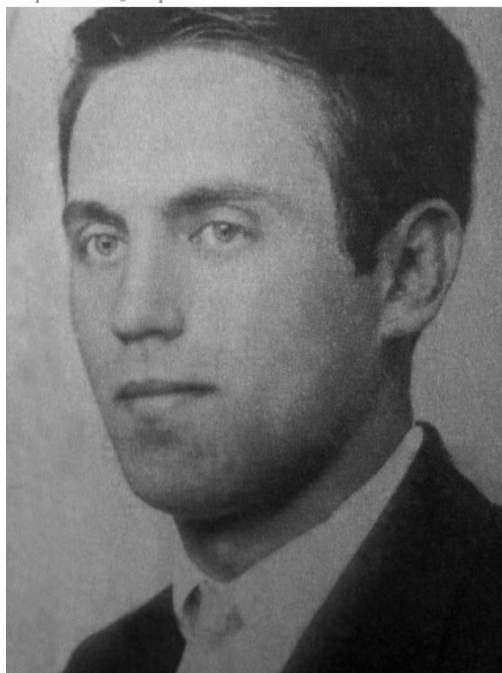
«Любите родителей при жизни»

Наш земляк Гайшинец Валерий Иванович, один из представителей старинного рода Пасконовых, написал книгу о своей семье. Общий трудовой стаж работы Пасконовых на местной бумажной фабрике перевалил за 300 лет. История их рода, это и история и нашего дома,

история Коммунара. К сожалению, книга издана небольшим тиражом, поэтому даже в библиотеке она едва ли появится. Мне повезло, автор подарил один экземпляр с наилучшими пожеланиями. Хочу, с согласия автора, познакомить читателей хоть с небольшой частью истории этой славной семьи.

Валерий Гайшинец, автор книги

Мама Валерия Ивановича, Пасконова Анна Арсеньевна, родилась 15 февраля 1911 года в городе Царское село. Жила Анна с родителями в небольшом доме в два этажа, в населённом пункте при бумажной фабрике. Уже потом этот дом получит адрес — Клубный переулок дом №20, где в квартире №6 и прошла большая часть жизни Анны. Её отец, Арсений Пасконов, до революции работал дворником в доме владельца фабрики Грабовского. К девочке относились в хозяйском доме по-доброму. Она играла с детьми хозяина, домой возвращалась с карманами полными сладостей.

Грянула революция, Грабовский добровольно передал фабрику народу, и эмигрировал во Францию. Побывал бывший хозяин в посёлке ещё раз, уже после Отечественной войны. Принимали его с уважением, вспоминают старожилы.

В школу Анна пошла в 1918 году. Валерий Иванович «Любите родителей при жизни» пишет, что преподавал в те годы в школе Лавров Пётр Георгиевич,

учитель математики и физики. Он же, спустя 29 лет, и Валерия Ивановича учил. «Это был умнейший от природы человек. Наверное, стать педагогом ему было суждено от рождения», — пишет автор книги. В 1927 году Анна Пасконова окончила школу и устроилась работать на бумажную фабрику «Коммунар», где уже в 1930 году возглавила расчетный отдел бухгалтерии.

Свободное время, как и вся молодёжь тех лет, Анна проводила на спортивных площадках, ездила с подругами гулять в парки Пушкина и Павловска. В Пушкине на аэродроме была вышка для прыжков с парашютом, занимались там и коммунаровские девчата. Не пустовала по выходным дням танцевальная площадка за клубом, танцевали под патефон и гармошку. В

1937 году Анна вышла замуж и сменила фамилию, став Анной Гайшинец. Муж Анны был военным, поэтому в 1940 году молодая семья уже была на новом месте службы мужа, в белорусском городе Гродно. Там 10 ноября 1940 года и родился автор книги — Валерий Иванович Гайшинец. Так уж случилось, что перед самой войной отца Валерия Ивановича направляют к новому месту службы в небольшой городок Чижов, на границе с Польшей. В Польше уже хозяйничали фашисты, вскоре пришла беда и в этот тихий городок. Бомбить город Чижов, новый дом семьи начальника местного отдела НКВД Ивана Гайшинец, немцы начали в 3.30 утра 22 июня. Он успел на машине отправить семью на вокзал, и это был последний раз, когда родные видели его живым. «Не успели мы, с нами была и старшая сестра мамы — Полина, перед самой войной приехавшая к нам в гости, отъехать от дома, как водитель, молодой парнишка, был убит осколком снаряда. При налётах самолётов мама падала на землю, прикрывая своим телом меня. На первый эшелон мы не успели. И слава Богу. Весь состав был разбомблен немецкими самолётами».

Семья оказалась в Саратовской области. «Вышли мы из вагона в чистом поле. Куда идти, к кому податься, непонятно. Нашли сельсовет, нас там выслушали и определили на жильё». Анна работала на лесоповале, но так как была в положении, её определили в счетоводы.

Семью своего сына Ивана разыскал его отец, Марк Гайшинец. На фронт его не призвали, так как уже воевали три его сына. Так семья Анны оказалась в Сибири. Село Памятное на реке Тобол. Жили тяжело, голодно, устроилась Анна, в девичестве Пасконова, работать почтальоном. Разносила не только письма, но и похоронки. Рыдала по ночам в подушку, вспоминая крики и обмороки людей, которым вместе с похоронками приносила в дом страшное

горе. Выдержала Анна только месяц на такой работе, ушла счетоводом на лесосеку.

Там и работала вплоть до рождения второго сына, которого назвали Вячеслав. А в марте 1942 года, Анна с двумя маленькими детьми и старшей сестрой Полей уже добиралась на перекладных до села Какра-Ялга, что находилось в Татарии. Не могла Анна больше видеть, как тяжело приходится отцу её мужа добывать хлеб для её детей. А в Татарии в эвакуации находилась невестка её старшей сестры, вот и решили попытать счастья там. Но жизнь легче на новом месте не стала. Тот же голод, та же непосильная работа. Анна устроилась работать в колхоз. С малыми детьми занималась сестра Поля. Жили тяжело, скорее, выживали. Пришла беда, горше которой нет на свете белом для матери. Тяжело заболел и умер, врачей рядом не было, девятимесячный сынок Славик. Похоронили его на местном кладбище, там Анна проводила всё свободное от работы время.

Семью снова ждала дорога. Разыскал их родной брат Анны, Пасконов Михаил, настоял, чтобы перебирались на станцию Догомыс, Там, на мебельной фабрике, Анну ждала работа. Сестра Анны Поля ехать отказалась, а Анна с сыном Валерием переехали в Догомыс, там и застало их известие о конце войны. Работала Анна по 16 часов в день. С утра все работники шли на уборку чайного листа, а как только припекало солнце, возвращались к работе на фабрике. Так и жили до самого победного дня.

А в августе 1945 года Анна с ребёнком на руках возвращалась на родную землю. На Витебском вокзале сели в вагон рабочего поезда, и вот уже и станция Антропшино. В вагонетку загрузили вещи, и по железной дороге добрались до фабрики «Коммунар». А уж оттуда, минуя проходную, до дома №4, что в те годы стоял на Транспортном переулке, и где для них была приготовлена комната.

В сентябре 1945 года Анну взяли на работу в бухгалтерию ЖЭКа при фабрике, а Валерию дали место в детском саду, что находился в доме бывшего владельца фабрики Грабовского В доме, где маленькая Аня Пасконова играла с детьми хозяина, а её отец, Арсений, служил дворником. Семье погибшего Ивана Гайшинец после долгой переписки назначили пенсию — 360 рублей. Только выживать это не очень помогало. Спасали огороды, да скотина, что держали в сараях, что в те годы стояли у каждого дома. «Мы держали кур,

поросёнка. Был бычок Гера, которого маме дали за хорошую работу в подсобном хозяйстве».

В подсобном хозяйстве фабрики, организованном, чтобы поддержать рабочих в то полуголодное время, была небольшая теплица и маленькая ферма. Ходили коммунаровцы тех лет в лес, в район Красной будки, за грибами и ягодами, вдоль насыпи росла малина. Опасной была эта «тихая охота», в земле оставалось много боеприпасов. В лесу стояли разбитые и сгоревшие танки, орудия. Старались ничего не трогать, домой приходили с полными корзинами грибов и ягод. Это позволяло хоть как-то держаться оголодавшим людям. «Поросёнка мы забивали поздней осенью. Мясо и кишки шли на колбасу, сало засаливали, а из костей получались наваристые бульоны. Держали и козу».

Вдовы посёлка часто собирались вместе, накрывали в складчину скромный стол, поминали погибших мужей и пели песни военных лет: «Синий платочек», «Катюша». Вспоминали счастливое довоенное время, смеялись и плакали. Каждый год, начиная с ранней весны и до поздней осени, Анна, как и остальные вдовы посёлка, трудилась на своём огороде. Ведь от результата этой работы тоже зависело, как удастся пережить зиму семье. Надо было думать и о заготовке дров, да и одеваться-обуваться семье тоже нужно. Передавали женщины друг другу вещи выросших детей. Анна по вечерам перешивала старые вещи на сына, вязала и вышивала. Вышитые скатерти и салфетки дарила подругам.

Однако, несмотря на тяжёлую жизнь, и кучу ежедневных хлопот, находила Анна время и для редкой поездки в театры города Ленинграда. Доставала

Валерий Гайшинец с друзьями на стадионе п. Коммунар у статуи футболистов, которая стояла рядом с нынешней хоккейной коробкой

билеты, организовывала на фабрике автобус. Эти поездки были редкими моментами счастья для женщин послевоенных лет. «Я всегда с нетерпением ждал возвращения мамы из театра. Я видел мамины глаза и лицо, сияющие от счастья. В эти часы ей было хорошо, казалось, что она самый счастливый человек на свете».

До середины 1950-х годов Анна всё ждала своего Ивана. Не верила в его смерть. Возвращались разбросанные войной по всему миру люди, а Ивана всё не было.

В 1961 году Ане и её сестре фабрика выделила двухкомнатную квартиру в новом, построенном на месте снесённого здания сельсовета, четырёхэтажном доме на улице Леншоссе. Никто из новосёлов не возражал, когда им предложили самим выбрать себе квартиру. Род Пасконовых хорошо знали и уважали в посёлке. Из квартиры на втором этаже, площадью 29,5 кв, был виден поселковый клуб. Это было счастье. Вода в доме, тёплый туалет. И пусть в новом доме без дров было пока не обойтись, титан надо было топить, да и готовили на дровяной печи, но это уже была другая жизнь. Дрова хранили в двухэтажных сараях, что стояли на месте нынешнего универмага.

Тяжело пережила Анна Арсеньевна смерть старшей сестры Поли. Ведь они почти всю жизнь прожили рядом друг с другом. Умирала сестра в сознании и слезах. «Вот только жить стали хорошо. Очень хочется пожить ещё». Провожал её весь посёлок, траурный митинг был у клуба. Люди не скрывали слёз. Полину Арсеньевну знали и уважали все. Большое горе пришло в семью, но надо было жить дальше. Дровяную плиту из кухни убрали, теперь готовили на газовой плите, газ привозили в баллонах. Появился в семье и новый огород — за баней.

В середине 1960-х годов в квартире появился и телевизор. У Анны Арсеньевны впервые в жизни появилось свободное время, которое она могла посвятить себе. И даже, впервые в жизни, она смогла провести отпуск не в домашних хлопотах. Тирасполь, Одесса. Она всю жизнь помнила тот отпуск. «Мама была необыкновенной женщиной. У неё были умелые руки, пытливый и хозяйственный глаз, доброе и отзывчивое сердце. Она всегда чувствовала ответственность за здоровье родных. Она являлась хранителем домашнего очага. При этом создавала неповторимую атмосферу нежности и любви, которые превращали для нас квартиру в любимый отчий дом. Делать кое-как, создавать видимость заботы она не умела, и презирала это умение у других. Всем родственникам, да и не только им, она старалась помочь в силу своих возможностей, отдавая при этом всё тепло своей души. Для каждого она находила немного внимания и доброты, за что люди её любили и благословляли». Какие хорошие слова сказал сын о своей матери!

А вот это наказ женщины с золотым сердцем своему сыну, неплохо бы и всем нам прислушаться к этим словам: «Очень многое, сынок, в жизни зависит от тебя. От того, как ты настроен на жизнь. Главное, ни на кого не злись, не завидуй и не обманывай. Живи с чистой совестью. И тогда тебе всегда будет хорошо».

Умерла Анна Арсеньевна Гайшинец, в девичестве Пасконова, 10 июня 1991 года. Последними её словами были: «Только бы умереть сразу, не доставляя хлопот и мучений родным». Анна Арсеньевна ушла так же достойно, как и прожила свою тяжёлую жизнь. Она умела жить даже тогда, когда жизнь становилась невыносимой, и умела сделать эту жизнь полезной для людей. Провожал уважаемого человека весь посёлок Коммунар. Похоронили Анну Арсеньевну Гайшинец на том же кладбище, где у храма Святой Великомученицы Екатерины в посёлке Динамо лежат её отец, Арсений Степанович Пасконов, и мама, Наталья Федоровна Пасконова. Похоронили на северо-восточной стороне кладбища, с видом на речку Славянку.

Это слова автора книги, Гайшинец Валерия Ивановича, золотые и жизненные слова: «Хочу своим детям и внукам дать наказ. Любите родителей при жизни так, чтобы они чувствовали вашу любовь, вашу благодарность, чтобы знали, что вы нужны им. Берегите родителей. Любите их, любите и ещё раз, любите!».

Подготовил Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 24 (915) 8 октября 2020 г